СНИМОК СДЕЛАН ЗАВТРА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР

18+

Станислав Оушен

Снимок сделан завтра

«Автор»
2026

Оушен С.

Снимок сделан завтра / С. Оушен — «Автор», 2026

Марина была уверена, что знает своего мужа лучше всех. Семь лет вместе, общие мечты, уютный дом и любовь, которой она никогда не сомневалась.Но однажды ночью приходит сообщение от незнакомой женщины:«Не буди его. Он всё равно скажет, что не знает меня».А следом — фотография их квартиры. На снимке изображено событие, которое произойдёт только завтра.Сначала Марина считает происходящее чьей-то жестокой шуткой. Но предсказание сбывается. Затем приходит новая фотография. И ещё однаПостепенно привычный мир начинает рушиться. Любимый человек становится чужим, случайные совпадения превращаются в пугающую закономерность, а доверие — в опасную слабость.Кто эта женщина? Почему она знает будущее? И какую тайну скрывает человек, которому Марина доверила своё сердце?Иногда самое страшное предательство начинается со слов «Я тебя люблю».

© Оушен С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Неизвестный номер 5
Глава 2. До восьми четырнадцати 7
Глава 3. Чужая встреча 9
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Станислав Оушен
Снимок сделан завтра

Глава 1. Неизвестный номер

Не буди его. Он всё равно скажет, что не знает меня.

Сообщение пришло в пятницу, в 23:41, когда я собиралась выключить свет на кухне. Артём уже спал за стеной.

Ещё минуту назад я хотела тихо лечь рядом с ним. Теперь боялась открыть дверь спальни: вдруг он спросит, что случилось, и мне придётся показать экран.

Первой мыслью была измена. От неё стало стыдно: одно сообщение — и я усомнилась в человеке, которому доверяла больше всех.

Я перечитала сообщение. Потом ещё раз.

На подоконнике стоял горшок с розмарином. Я никак не могла приучить его расти в квартире: летом он высыхал, зимой тянулся к стеклу. Упрямое растение, которое я держала только потому, что его подарила мама. Я смотрела на него и пыталась придумать обычное объяснение случившемуся. Неправильный номер. Дурацкая шутка. Чей-то неудачный способ познакомиться.

У номера не было имени, фотографии или привычной отметки мессенджера. Только серый кружок вместо аватара.

«Кто вы?» — написала я.

Ответ появился почти сразу.

Неизвестный номер · 23:43

Меня зовут Вера. Я хочу, чтобы ты узнала правду раньше, чем станет поздно.

Я перебрала в памяти всех знакомых по имени Вера. Была однокурсница с этим именем, была бухгалтер из соседнего отдела, была женщина в очереди к стоматологу, с которой мы однажды разговорились. Никто из них не мог знать Артёма так близко.

— Какая правда? — прошептала я.

Вслух вопрос прозвучал глупо: собеседница меня всё равно не услышала. Я напечатала его, но не отправила. В спальне Артём коротко засмеялся во сне, будто услышал шутку, которой никто другой не знал.

Последние месяцы мы почти не ссорились. Это было самое странное. Раньше Артём мог горячо спорить из-за открытого окна, из-за того, что я положила ключи не туда, из-за моих поздних рабочих звонков. Теперь он соглашался со всем. Говорил: «Как тебе удобно». Сам покупал продукты, сам забирал посылки, перестал спрашивать, почему я задерживаюсь. Я считала это хорошим признаком. У нас наконец-то наступила спокойная жизнь.

Телефон завибрировал снова.

К сообщению был прикреплён снимок нашей кухни. Я узнала трещину на плитке возле розетки, зелёную ручку на дверце шкафа и полоску света под холодильником. Фотографию будто сделали с места, где обычно стоял табурет.

Но стол на снимке был придвинут к другой стене. А чашка, из которой я только что пила чай, лежала на полу, разбитая на три больших осколка.

Я подняла глаза. Чашка стояла целая. На её краю оставался маленький след от помады. Стол стоял под окном. Я потрогала его ладонью, словно это могло что-то доказать.

«Откуда фотография?» — написала я.

Вложение называлось IMG_0814.JPG. Под ним появилось короткое сообщение.

Посмотри дату съёмки.

Я открыла сведения о файле. На экране значились завтрашнее число и время 08:14.

Дата могла быть неправильной. Часы в чужом фотоаппарате легко сбить, а название файла — поменять. Я знала это лучше многих: несколько лет работала в фотоархиве и регулярно исправляла ошибочные подписи под снимками. Но знание не помогало от одного простого вопроса. Кто и зачем сделал фотографию моей кухни с разбитой чашкой?

В спальне повернулась дверная ручка.

Пришло новое сообщение.

Неизвестный номер · 23:45

Не бойся. Сейчас он скажет, что ходил за водой.

Шаги за спиной были тихими. Артём остановился в дверях — босиком, в тёмной футболке, с помятым от сна лицом.

— Кто тебе пишет? — спросил он.

Я промолчала.

— Я за водой вставал, — добавил он, хотя я ни о чём не спрашивала.

На долю секунды его взгляд задержался на моей руке с телефоном. Потом он улыбнулся, сделал шаг к холодильнику и открыл дверцу. Свет лёг на его ноги, на плитку и на чашку, стоящую у края стола.

— Всё нормально? — спросил он.

— Да. Не спится.

Он поставил стакан в раковину и подошёл ко мне. В его прикосновении не было ничего необычного. Он положил ладонь мне на плечо так же, как делал сотни раз.

— Иди ложись, Марин. Завтра выспишься.

Когда он ушёл, экран снова вспыхнул.

Неизвестный номер · 23:46

Следующая фотография уже была сделана в спальне.

Я долго сидела за кухонным столом и слушала холодильник. Он время от времени начинал гудеть громче, потом затихал. В час ночи я выключила телефон. В два — включила. Проверила дверь, окна, защёлку на балконе и весь список устройств, подключённых к домашнему Wi-Fi.

В списке были наши телефоны, телевизор, колонка и один неизвестный прибор с буквами «CAM» в имени. Артём когда-то ставил камеру над входной дверью, но уверял, что отключил её после ремонта. Я нажала на неизвестное устройство. Страница настроек запросила пароль.

Я могла разбудить мужа. Могла показать сообщения и попросить объяснений. Но перед глазами стояли слова незнакомки: «Он всё равно скажет, что не знает меня».

Утром я решила ничего ему не рассказывать.

Глава 2. До восьми четырнадцати

В семь тридцать две кухня выглядела так же, как накануне вечером.

Свет с улицы лежал на столе, чашка стояла у мойки, розмарин вытянул одну ветку к стеклу. Артём ещё спал. У меня было сорок две минуты до времени на фотографии, и я не знала, что с ними делать.

Я переставила чашку на верхнюю полку шкафа. Потом решила, что это слишком театрально, и спрятала её в коробку с новогодними игрушками над холодильником. Если фото действительно предсказывало будущее, чашка всё равно должна была оказаться на полу. Если это ловушка — я хотя бы увижу, как она сработает.

В 07:51 Артём вошёл на кухню.

— Ты чего так рано?

— Не спалось.

— Опять голова?

Я кивнула. Последнюю неделю у меня действительно болела голова, но после нескольких ночей с недосыпом это не казалось удивительным.

Он принялся готовить кофе, насвистывая обрывок песни. Потом обернулся к пустому месту у мойки.

— А где твоя любимая чашка?

Я пожала плечами.

— Наверное, в посудомойке.

Он открыл посудомойку, заглянул на полку и неожиданно засмеялся.

— Ну ты даёшь. Я её вчера сам убрал, кажется.

В 08:03 он достал из верхнего шкафа другую чашку — белую с синей полоской. Поставил её на стол, повернулся за сахаром и задел локтем ручку. Чашка качнулась, но устояла. Он аккуратно придвинул её к середине столешницы.

Я не отрывала взгляда от часов на плите.

— Марин, ты меня пугаешь, — сказал он. — Что случилось?

— Ничего.

— Ты так смотришь, будто я экзамен сдаю.

В 08:12 зазвонил его телефон. Он глянул на экран, нажал беззвучный режим и пошёл в коридор. Через минуту вернулся, уже в куртке.

— Курьер. Передаст документы у лифта. Только не начинай завтрак без меня.

Когда он вышел, я заметила, что дверца верхнего шкафа слегка приоткрыта. Внутри среди коробок с крупой виднелся край картонной коробки, куда я спрятала чашку. Я закрыла шкаф. На часах было 08:13.

Артём вернулся с большим конвертом. В одной руке держал телефон, другой пытался стянуть куртку. Он зацепил рукавом край полки, где стояла вазочка с ключами. Вазочка упала на табурет, и тот ударился о стол. От толчка белая чашка с синей полоской соскользнула на плитку.

Звон разбитой керамики показался мне громче обычного.

08:14.

Артём выругался и наклонился за осколками.

— Не трогай, порежешься, — сказала я слишком быстро.

Он замер. Потом выпрямился.

— Что?

Я открыла вчерашнюю фотографию. На ней лежала не моя любимая чашка, как мне показалось в темноте, а белая, с синей полоской. Я приблизила снимок. Синяя линия на самом деле

была тоньше, чем у разбившейся посуды, а крупные осколки располагались иначе. И всё же сходство было таким, что меня затошнило.

— Марин, ты побледнела.

Я подняла телефон и показала ему изображение. Сначала он смотрел недоумённо, затем нахмурился.

— Это наша кухня?

— Да.

— Кто прислал?

— Я не знаю.

Он молча перелистал сообщения, дошёл до строки о воде и замер.

— Кто-то за нами наблюдает, — сказал он наконец.

Я хотела спросить, откуда он знает, что на фотографии будет именно синяя чашка, но он уже набирал номер.

— Кому звонишь?

— Знакомому из безопасности. Надо посмотреть сеть.

Я положила ладонь на его руку.

— Сначала я хочу сама проверить.

Он посмотрел на меня внимательно, словно я отказалась от помощи врача.

— Ты всю ночь не спала. Такие вещи лучше делать спокойно.

— Я спокойна.

Это была неправда. Но к полудню я успела проверить две детали. Во-первых, метаданные файла действительно можно переписать за несколько секунд; никакой доказательной силы завтрашняя дата не имела. Во-вторых, стол на фотографии стоял у дальней стены, хотя передвигали мы его в последний раз в августе, когда меняли окно.

В нашем семейном облаке нашлась фотография кухни, сделанная три месяца назад. Стол на ней стоял точно так же, как на загадочном снимке. Совпадали даже складки скатерти — старой, уже выброшенной.

Кто-то использовал старую фотографию как основу. Разбитые осколки мог дорисовать или снять отдельно. Я почувствовала облегчение — впервые за ночь появилось не объяснение, а факт.

В субботу вечером пришло ещё одно сообщение.

Неизвестный номер · 19:06

Не позволяй ему решать за тебя, где тебе жить.

Я посмотрела на конверт, который Артём оставил на комоде. На нём печатными буквами было выведено: «КВАРТИРА. ДОКУМЕНТЫ».

Глава 3. Чужая встреча

Нина работала в маленькой юридической фирме, но сама всегда говорила, что больше похожа на диспетчера: её главным талантом было находить людей, пока все остальные спорили о законах. Мы дружили со школы. После моего переезда виделись нечасто, зато могли разговаривать по телефону по два часа.

Я позвонила ей в воскресенье утром и попросила встретиться не у нас дома, а в кофейне возле станции. Почему именно там, я не объяснила.

— Ты с ним поссорилась? — спросила Нина.

— Не знаю.

— Это что значит?

— Значит, расскажу при встрече.

Артём проснулся, когда я надевала пальто. Ему показалось странным, что я ухожу без завтрака.

— К Нине, — сказала я.

Он кивнул.

— В нашу кофейню?

— Нет. В другую.

Муж не стал спрашивать. Прежде эта доверчивость меня радовала. Теперь я вдруг подумала: а может, ему просто не нужны ответы?

Нина пришла на десять минут раньше и заняла столик у окна. Я рассказала всё подряд: сообщения, дату, чашку, странный прибор в сети, конверт. Она перебила меня только один раз, когда я сказала, что фото «сбылось».

— Оно не сбылось, — заметила Нина. — Там была похожая чашка. И разбил её твой муж. Давай не отдавать картинке больше власти, чем она заслуживает.

Мы распечатали снимок на дешёвом принтере в соседнем копицентре. Нина повернула лист под лампой.

— Смотри: тень от табурета справа, а от шкафа слева. Может быть, монтаж. Я не эксперт.

— Я тоже вижу. Вчера вечером почему-то не заметила.

— Потому что испугалась. Это нормально.

Она не стала говорить, что Артём виновен. Но спросила, почему в списке подключённых к сети устройств появилась камера, которой якобы нет.

— Он ставил её над дверью после кражи велосипедов, — сказала я.

— А пароль?

— У него.

— Тогда узнаем, где она сейчас. Только не в одиночку.

Я показала Нине конверт. На первой странице лежал предварительный расчёт продажи квартиры. Сумма была ниже рыночной, внизу стояла печать агентства «Тихая гавань». В графе «продавец» было вписано моё полное имя, а рядом — пустое место для подписи.

— Ты собираешься продавать квартиру? — спросила Нина.

— Нет. По крайней мере, не собиралась.

Квартира досталась мне после смерти мамы. Не большая, не особенно удобная — с узким коридором и шумной батареей в спальне. Но я помнила, как мама красила двери весной, как мы сидели у окна во время грозы, как розмарин стоял на том же месте. Артём много раз предлагал сменить её на новую, но раньше мы говорили только о вариантах.

— А кто такое агентство? — спросила Нина.

Я не знала. Она сфотографировала титульный лист и отправила его себе.

В 12:17 мой телефон мигнул.

Неизвестный номер · 12:17

Сейчас ты сидишь напротив Нины. Скажи ей, чтобы не уходила через служебный выход.

Мне стало холодно, несмотря на духоту в кофейне. Я машинально оглянулась на дверь. У окна сидела пожилая пара, возле стойки парень писал что-то в ноутбуке. На улице у светофора ждал человек в серой шапке. Никто не смотрел на нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.